

На правах рукописи

ХАРИНИН

АРТЕМ ИГОРЕВИЧ

**«НЕПРИКАСАЕМЫЕ» ЭТНОКАСТОВЫЕ СООБЩЕСТВА ИНДИИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ**

24.00.01. – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Волгоград – 2017

Работа выполнена на кафедре истории и культурологии в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ

Научный руководитель: **Черёмушникова Ирина Кабдрахимовна,**
доктор философских наук, профессор
кафедры истории и культурологии ФГБОУ
ВО «Волгоградский государственный
медицинский университет»

Официальные оппоненты: **Хлыщева Елена Владиславовна,**
доктор философских наук, профессор, зав.
кафедрой культурологии ФГБОУ ВО
«Астраханский государственный
университет»

Самчук Мария Михайловна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории, культуры и социологии
ФГБОУ ВО «Волгоградский
государственный технический университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»**

Защита состоится « 20 » мая 2017 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 208.008.07 при Волгоградском государственном медицинском университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1, ауд. 4-07.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-фундаментальной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета.

Текст диссертации и автореферата размещен на официальном сайте ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»
<http://www.volgmed.ru/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

И. К. Черёмушникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Индийская кастовая система продемонстрировала очень высокую устойчивость и способность адаптироваться к изменяющимся социальным, экономическим и политическим реалиям. Это сделало ее одной из ключевых особенностей исторического пути Индии как государства и общества в целом. Существенной деталью, актуализирующейся при более глубоком анализе оснований кастовой системы, оказывается укоренение дискриминирующих норм, обуславливающих социальное отчуждение и формирование жестких иерархичных эндогамных этнокастовых сообществ. Крайним проявлением подобной социокультурной специфики является наличие маргинальных групп, находящихся на дне социального пространства Индии и называемых «неприкасаемыми» или «далитами».

В современной социокультурной ситуации изучение трансформаций «неприкасаемых» каст и возможностей их интеграции в социокультурное целое приобретает особенную остроту по ряду причин.

Во-первых, феномен «неприкасаемости» как явления, характерного для кастовой системы Индии, выходит за рамки локальной истории и приобретает глобальное значение, поскольку современная мировая экономика основывается на высокой степени разделения труда и специализации отдельных регионов мира. Уже сейчас такая ситуация приводит к закреплению за различными сообществами и регионами четко выраженных позиций в мировом социальном пространстве. Отстающие регионы, выпадающие из глобальных связей, превращаются в аналог «неприкасаемых» каст в глазах мирового сообщества. Изучение социальных, экономических, культурных, этнопсихологических оснований дискриминации подобных сообществ способно стать теоретическим фундаментом при решении проблем их интеграции и развития.

Во-вторых, в настоящее время Индия, осуществляет стремительную модернизацию всех сфер своего бытия. Наличие у нее подобных пережитков традиционного социального устройства является серьезным препятствием на пути построения общества нового типа. Практика показала, что политический и юридический путь решения этой проблемы, который последовательно претворялся в жизнь во второй половине XX в., не имел успеха. Интеграция далитских сообществ, была успешной только в тех случаях, когда она основывалась на кардинальной трансформации социально-экономических и социокультурных контуров их существования, а последние могут быть видоизменены только при учете особенностей исторического пути каждой конкретной «неприкасаемой» касты и характера ее связей, интегрирующих ее как в локальное социальное пространство, так и в культурное целое.

Кроме того, в современной Индии ряд далитских каст встал на путь комплексного социокультурного развития, их верхушка активно интегрируется в общенациональную элиту, стремится играть все возрастающую роль в жизни страны, формирует новый тип собственной социальной идентичности. Активно идущий процесс интеграции далитских общин в социальное пространство сформировал социальный заказ на создание истории «неприкасаемых» каст, что также актуализирует исследуемую проблему в культурологическом дискурсе.

Таким образом, тема диссертации представляется актуальной для изучения в рамках теории и истории культуры.

Степень разработанности проблемы. Интерес к проблеме появления и развития «неприкасаемых» этнокастовых сообществ стал формироваться только во второй половине XIX в. вместе с установлением прямого британского управления Индией. С этого периода мы можем говорить о появлении первых исторических сочинений, посвященных проблеме «неприкасаемых» каст. В целом всю историографию рассматриваемой нами

проблемы можно разделить на четыре основные группы в соответствии с той или иной исследовательской школой.

Первым сложившимся направлением в историографии проблемы далитских общин стали труды британских историков периода колониальной зависимости Индии. Они характеризовались утилитарным подходом и были ориентированы на сбор и систематизацию эмпирических данных, которые бы помогали администрации Вице-королевства. Среди представителей данной школы необходимо отметить Е.А. Бланта¹, Г.М. Элиота и М. Эльфинстона².

В рамках британской историографии сформировалась концепция происхождения «неприкасаемых» каст, выдержанная в логике популярной в то время «теории завоевания». Ее наиболее ярким выразителем стал Н. Датт, который доказывал автохтонный характер происхождения низших каст, подвергнувшихся экспансии со стороны племен индоариев³.

В развитие «теории завоевания» применительно к индийским реалиям внес свой вклад Р. Колдвелл, указавший на дравидийский характер диалектов ряда низших каст Северной и Центральной Индии⁴. Прочие работы британской индологии конца XIX в. – начала XX в. затрагивали проблему «неприкасаемых» этнокастовых сообществ, в каких-либо частных аспектах. Так, важные сведения об эволюции социального диалога между «неприкасаемыми» и другими группами населения тех или иных регионов можно почерпнуть из работ А. Форбса и А. Роуза⁵.

¹ Blunt, E.A. *Nomads in India* / E.A. Blunt. – Delhi: Anthropological survey of India, 1982. – 332 p.; Blunt, E.A. *The Caste System of Northern India with Special Reference to the United Provinces of Agra and Oudh* / E.A. Blunt. – London: Oxford Univ. Press, 1931. – 286 p.

² Eliot, H.M. *The History of India, as told by its own historians. The Muhammad period* / H.M. Eliot. – London: Trubner and Co., 1869. – 575 p.; Elphinstone, M. *The History of India: the Hindu and Mahometan periods* / M. Elphinstone. – London: John Murray, 1866. – 716 p.

³ Dutt, N.K. *Origin and growth of caste in India* / N.K. Dutt. – London: K. Paul, Trench, Trubner & Company, Limited, 1931. – 328 p.

⁴ Caldwell, R. *A Comparative Grammar of the Dravidian or South-Indian Family of Languages* / R. Caldwell. – London: Harrison and Sons, 1856. – 528 p.

⁵ Forbes, A.K., *Mala R. Hindoo annals of the province of Goozerat in Western India* / A.K. Forbes. – Vol. 2. – London: Richardson Brothers, 23, Cornhill, 1856. – 461 p.; Rose A. *The Khokhars and Gakhars in Panjab history* / A. Rose // *Indian antiquary*. – Vol. 36. – London: John Murray, 1907. – P. 4-86.

Второй крупной группой работ, посвященных проблемам «неприкасаемых» являются труды индийских историков 1940-х - 1960-х гг., выдержанные в русле социалистической направленности. Виднейшим представителем индийской историографии стал Б.Р. Амбедкар, знаменитый политик, юрист и историк, автор Конституции независимой Индии, сам происходивший из «неприкасаемой» касты. Ключевым аспектом его концепция являлся тезис об общности всех далитов. Поднимая такие острые вопросы, как происхождение «неприкасаемых», их роль в экономической и социальной истории Индии, Б.Р. Амбедкар развивал тезис об искусственном характере кастовой системы и порождаемой ею социокультурной дискриминации низших каст ⁶. Данную традицию продолжили такие видные историки как М. Шринивас и Р. Мукхерджи. Первый делал особый акцент на изучении социокультурных трансформаций «неприкасаемых» общин. Ему принадлежит введение в оборот термина «санскритизация» и система «дждаджмани» ⁷. Р. Мукхерджи скорректировал ряд его выводов, указав на высокое значение уровня культурной зрелости самих каст как фактора их позитивного развития. Он первый систематизировал все пространство «неприкасаемых» этнокастовых сообществ, выделив три основных кластера: 1) сельские общины, 2) отсталые племена и 3) малые маргинальные группы, ведущие асоциальный образ жизни. Предложенная им схема легла в основу внутренней социальной политики Индии и в настоящее время учитывается

⁶ Ambedkar, B.R. *Castes in India: Their Mechanism, Genesis and Development* / B.R. Ambedkar // Paper presented at an Anthropology Seminar taught by Dr. A. A. Goldenweizer. Columbia University, 9th May 1916. [Режим доступа]: // http://www.columbia.edu/itc/mealac/pritchett/00ambedkar/txt_ambekar_castes.html;

Ambedkar, B.R. *The Annihilation of Caste* / B.R. Ambedkar. – Mumbai: Critical Quest, 2007. – 135 p.; Ambedkar, B.R. *The Buddha and His Dhamma: Critical Edition* / B.R. Ambedkar. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 325 p.; Ambedkar, B.R. *Who were Shudras?: How They Came to be the Fourth Varna in the Indo-Aryan Society* / B.R. Ambedkar. – Delhi: Thackers Pub., 1970. – 268 p. и др.

⁷ Srinivas, M.N. *A Note on Sanskritization and Westernization* / M.N. Srinivas // *Far Eastern Quarterly*. – 1956. – No. 15. – Pp. 481-196; Srinivas, M.N. *Social Change in Modern India* / M.N. Srinivas. – Los Angeles: University of California Press, 1966. – 200 p.

при разработке государственных программ, направленных на стимулирование саморазвития далитов⁸.

Третья группа работ представлена трудами отечественных индологов. Необходимо отметить, что уже в советское время догмы формационного подхода были поставлены под сомнения такими авторами, как И.М. Дьяконов⁹ и Г.М. Бонгард-Левин¹⁰. Наиболее значительный вклад в рамках отечественной науки в изучение кастовой системы и отдельных аспектов характеризующих жизнь «неприкасаемых» внесли А.А. Куценков и М.К. Кудрявцев¹¹. Несомненным достижением работ А.А. Куценкова стал анализ социокультурного пространства Индии в динамике, что позволило глубже понять различные феномены и процессы, специфичность которых существенно затрудняет классификацию в рамках европейской культурологической традиции. М.К. Кудрявцев сделал основным предметом своего анализа базовые социальные характеристики индийской касты XX в. Детальный анализ структуры и функционирования отдельных каст, а также особенностей их взаимодействия друг с другом позволил ему сделать множество интересных выводов о культурных инновациях в ходе модернизации индийского общества.

Отдельного упоминания заслуживают работы современных индологов: Н.Р. Гусевой и Е.Н. Успенской. В их трудах получила развитие междисциплинарная методология исследования, благодаря которой был качественно интерпретирован богатый эмпирический материал, а также получены ценные выводы о влиянии традиционных религиозных и

⁸ Mukherjee, R. The Dynamics of a Rural Society / R. Mukherjee. – Delhi: Popular Prakashan, 1957. – 134 p.

⁹ Дьяконов, И.М. Община на древнем Востоке в работах советских исследователей / И.М. Дьяконов // ВДИ. – 1963. – №1. – С. 16-34.

¹⁰ Бонгард - Левин, Г.М., Ильин, Г.Ф. Индия в древности / Г.М. Бонгард – Левин, Г.Ф. Ильин. – М.: Наука, 1985. – 756 с.

¹¹ Кудрявцев, М.К. Кастовая система в Индии / М.К. Кудрявцев. – М.: Наука, 1992. – 264 с; Куценков, А.А. Эволюция индийской касты / А.А. Куценков. – М.: Наука, 1983. – 325 с.

философских представлений на практику социокультурного взаимодействия в индийском обществе ¹².

Существенный вклад в разработку методологических оснований проблем генезиса эндогамных сообществ внесли представители Волгоградской культурологической школы Г.П. Кибасова, И.А. Петрова, Н.Н. Седова. В их работах раскрыты роль геоклиматического, историко-временного, религиозного, психологического факторов в процессе формирования подобных социокультурных конструктов ¹³.

Заключительную, четвертую группу работ в историографии составляют труды современных индийских и американских авторов. Их характеризует активное применение междисциплинарного исследовательского инструментария, а также колоссальный эмпирический материал. Среди наиболее видных представителей этого подхода стоит отметить Р. Кширасагара ¹⁴, К.С. Сингха ¹⁵, С. Пасвана и П. Джадейвы ¹⁶, М.Л. Матура, Р. Кумара и К. Даса ¹⁷.

Отдельного упоминания заслуживают авторы непосредственно обратившиеся к проблеме модернизации «неприкасаемых»: О. Мендельсон, М. Вицзиани и Н.Р. Левин ¹⁸.

¹² Гусева, Н.Р. Раджастханцы. Народ и проблемы / Н.Р. Гусева. – М.: Наука, 1989. – 230 с; Успенская, Е.Н. Антропология индийской касты / Е.Н. Успенская. – СПб. : Наука, 2010. – 557 с.

¹³ Петрова И.А. Культурные революции XX века: Разрыв с традиционной культурой или ее продолжение? / И.А. Петрова // Вестник ВолГУ. Серия 7, Философские науки и культурология. – 2014. № 1 (21). – С. 13-20. и др.

¹⁴ Kshirasagara R.K. Dalit Movement in India and its Leaders, 1857–1956 / R.K. Kshirasagara. – New Delhi: M.D. Publications Pvt. Ltd., 1994. – 459 p.

¹⁵ Singh, K.S. People of India: The Scheduled Castes / K.S. Singh. – Vol. 2. – New Delhi: Anthropological Survey of India, 1993. – 256 p.

¹⁶ Paswan, S., Jaideva, P. Encyclopaedia of Dalits in India: Human Rights / S. Paswan, P. Jaideva. – Delhi: Kalpaz Publications, 2003. – 372 p.

¹⁷ Mathur, M.L. Encyclopedia of Backward Castes: Comissions / M.L. Mathur. – Vol. 2. – Delhi: Kalpaz Publications, 2004. – 309 p; Kumar, R. Encyclopedia of Untouchables Ancient, Medieval and Modern / R. Kumar. – Delhi: Kalpaz Publications, 2008. – 505 p.; Das, K.C. Global Encyclopedia of West India Dalit's Ethnography / K.C. Das. – New Delhi: Global Vision Publishing House, 2008. – 392 p.; Das, K.C. Indian Dalits: Voices, Visions and Politics / K.C. Das. – Delhi: Global Vision Publishing House, 2004. – 295 p.

¹⁸ Levin, N.R. The Changing Social Structure in Contemporary India / N.R. Levin // Contemporary India: Economy, Society, Politics. – New Delhi: Dorling Kindersley (India) Pvt.,

Оценивая основные историографические подходы, необходимо подчеркнуть, что проблеме кастовой системы Индии посвящено значительное количество трудов, особенно зарубежных авторов. Однако исследование проблем генезиса, развития и модернизации «неприкасаемых» каст нашло слабое отражение в индологии. Эта тема только начинает прорабатываться современными исследователями и остается крайне актуальной.

Объектом диссертационного исследования являются «неприкасаемые» этнокастовые сообщества Индии.

Предметом исследования стал процесс интеграции «неприкасаемых» в условиях модернизирующегося социума в культурное целое, а также способы формирования их новой культурной идентичности, проявляющейся в трансформации структуры, изменении функций и качества взаимодействия с другими группами населения.

Целью работы является выявление особенностей трансформации различных «неприкасаемых» этнокастовых сообществ в условиях модернизации общества, а также роли социокультурных факторов в этих процессах.

Для реализации поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- дать характеристику историографии проблем «неприкасаемых», обозначить наиболее актуальные дискуссионные вопросы;
- уточнить понятие «каста», прояснить соотношение понятий «неприкасаемые» и «далиты», определить комплекс объективных историко-культурных факторов, обуславливающих устойчивое существование кастового строя;

- исследовать проблему генезиса ранних «неприкасаемых» сообществ, охарактеризовать основные концепции их происхождения;
- выявить основные механизмы эволюции, обусловившие особенности развития далитских каст в рамках традиционного этапа существования индийского суперэтноса;
- охарактеризовать процесс формирования социальных элит у «неприкасаемых» в контексте комплексной модернизации и вестернизации страны в период британского правления;
- осветить особенности становления далитских движений как субъективного фактора в развитии социальной, экономической и политической сфер жизни индийского общества во второй половине XX в.;
- дать оценку влиянию локального контекста на современное социокультурное состояние далитских каст.
- выявить современные критерии, определяющие место «зарегистрированных» каст в социальной иерархии, установить их связь с трансформациями, происходящими в модернизирующемся обществе.

Хронологические рамки исследования охватывают обширный период: с эпохи экспансии индоариев, формирования ведической цивилизации и варновой системы во II тыс. до н.э. до современного состояния проблемы на начало XXI в. Столь широкие рамки обусловлены медленным характером социокультурных трансформаций «неприкасаемых» этнокастовых сообществ, которые они претерпели в древности, средневековье и в период Нового времени, что вынуждает обращаться к указанным периодам социальной истории далитов.

Территориальные рамки охватывают пространство современной Индии, а также юго-восточные районы Пакистана, что обусловлено границами распространения индуистской кастовой системы или заимствования некоторых ее аспектов общностями, находящимися в тесном

контакте с ней. Большая часть эмпирического материала, использованного автором, относится к штатам северной и центральной Индии, что обусловлено большей зрелостью и социокультурным многообразием «неприкасаемых» общин этих регионов. На основании доступного фактического материала также были изучены далиты юга и проведен компаративный анализ «зарегистрированных» каст разных частей Индии.

Методологической базой исследования стал социокультурный подход, в рамках которого культура понимается как интегрированная совокупность социальных явлений, являющихся продуктами взаимодействия различных сфер жизни общества и его развития.

В основу исследования положены принципы всесторонности, системности, историзма и объективности. Применение *всесторонности* позволило нам рассматривать процесс эволюции «неприкасаемых» каст как комплексное интегрированное историческое явление. *Системный* взгляд на объект исследования обеспечил возможность изучения эволюции «неприкасаемых», их качественного усложнения, а также трансформацию связей с другими кастами в рамках иерархически организованного социального пространства. Принцип *историзма* использован при анализе изменений, далитских общин в контексте социального, экономического, культурного или политического взаимодействия. Следуя принципу *объективности*, мы стремились избежать ангажированных оценок или интерпретаций описываемых событий.

В работе также были использованы специальные методы исторической науки: *историко-генетический* метод позволил установить особенности происхождения «неприкасаемых» каст, а также историю их существования и накопления социального опыта подобных эндогамных общностей; *историко-системный* метод предоставил нам необходимый инструментарий для анализа совокупности «неприкасаемых» каст как социальной системы, характеризующейся наличием генетических, структурных и функциональных связей, определяющих позиции конкретных каст и их роли в жизни

индийского общества; использование *историко-сравнительного* метода позволило сделать ряд качественных оценок при сопоставлении социальных позиций идентичных каст в различных регионах страны, а также при изучении изменений, происходивших с теми или иными общинами с течением времени. *Историко-типологический* метод обеспечил возможность разделения большой и достаточно разнородной массы далитских общин на несколько принципиально различающихся между собой групп, что было необходимо при оценке потенциала саморазвития каст в современной Индии.

Источниковая база исследования включает в себя следующие виды источников:

1. *Законодательные, подзаконные и нормативные акты.* Особенного внимания среди этой группы источников заслуживают «Законы Ману» и «Конституция Индии»¹⁹, т.к. они являются фундаментальными документами, определяющими модель правового, экономического, политического и иных форм межкастового взаимодействия с «неприкасаемыми» слоями населения в традиционной и современной Индии. Сюда можно отнести материалы Пунского Пакта²⁰ и заключение комиссии Саймона²¹, а также многочисленные национальные Акты о защите гражданских прав²².

2. *Делопроизводственные документы* различных государственных и неправительственных организаций, занимавшихся проблемами «зарегистрированных» каст. К числу первых можно отнести отчеты Национальной Комиссии «Зарегистрированных» каст и племен²³, доклады

¹⁹ Законы Ману / Пер. С.Д. Эльманович. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1960. – 359 с.; Конституция Индии // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония, Индия. – М.: Изд-во Волтерс Клувер, 2006. С. 422–574.

²⁰ Poona Pact // A Dalit Media. – Dr. Babasaheb Ambedkar and his People site [Режим доступа]: // <http://www.ambedkar.org/impdocs/poonapact.htm>

²¹ Simon Commission Report on India. – Delhi: Swati Publications, 1930. – 301 p.

²² The Protection of Civil Rights Act, 1955 // Constitutional Safeguards for Weaker Sections and the Minorities in India. – New York: Concept Publishing Company, 1999. – P. 123-140. и т.д.

²³ Report of the Commissioner for Scheduled Castes and Tribes // Commission for Scheduled Castes and Scheduled Tribes. – Part 2. – Government of India Press, 1962. – 84 p.; Report of the

комиссий, отвечающих за планирование в сфере внутренней политики ²⁴, а также серию сборников «Люди Индии», являющуюся комплексным описанием условий жизни различных этнокастовых общностей тех или иных штатов страны ²⁵. Материалы работы неправительственных организаций представляют собой либо разнообразные доклады международных инстанций, занимающихся контролем над соблюдением прав человека ²⁶, либо отчеты политических организаций самих далитов ²⁷.

3. *Статистические сборники.* В подавляющем большинстве они имеют государственное происхождение, что отражает одну из любопытных особенностей индийской внутренней политики – высокую степень открытости. В этом случае сборники обычно являются статистическими приложениями к результатам переписи населения, проводимой каждые десять лет ²⁸. В противном случае, статистические сборники создаются международными неправительственными организациями, занимающимися

Commission for Scheduled Castes and Scheduled Tribes // Commission for Scheduled Castes and Scheduled Tribes. Government of India Press, 1986. – 448 p. и т.д.

²⁴ См. например: Planning Commission. Government of India. Geographical and Historical Features // Kerala Development Report. – New Delhi: Academic Foundations, 2008. – 476 p.

²⁵ См. Например: People of India: Bihar. – Vol. XVI. – Part 2. – Mumbai: Popular Prakashan Pvt., Ltd., 2005. – 1624 p.; People of India: Haryana. – Vol. XXIII. – Mumbai: Manohar Publishers & Distributors, 2005. – 1542 p.; People of India: Maharashtra. – Vol. XXX. – Part 1. – Mumbai: Popular Press, 2004. – 2130 p.; People of India: Rajasthan. – Vol. XXXVIII. – Part 2. – Mumbai: Manohar Publishers & Distributors, 2005. – 1068 p.; People of India: Tamil Nadu. – Vol. XXVI. – Part 2. – New Delhi: Anthropological Survey of India, 1997. – 1348 p. и т.д.

²⁶ См. например: Hidden Apartheid: Caste Discrimination against India's "Untouchables". – Human Rights Watch short reports, Asia. – Shadow Report to the UN Committee on the Elimination of Racial Discrimination. – Vol. 19. – No. 3. – New York: Center for Human Rights and Global Justice, 2007. – 118 p.

²⁷ People list belonging to Namasudra samaj community // Namassej (Namasudra) Samaj. [Режим доступа]: // http://namasudra.com/index.php?id=5&no_cache=1; Dalit Freedom Fund d/b/a Dalit Freedom Network Financial Statements. December 31, 2012 // Dalit Freedom Network. [Режим доступа]: // [chrome-extension://oemmnadbldboiebnladdacbfmadadm/http://www.dalitnetwork.org/eeimages/uploads/Dalit_Freedom_Network_FS_2012.pdf](http://www.dalitnetwork.org/eeimages/uploads/Dalit_Freedom_Network_FS_2012.pdf) и т.д.

²⁸ См. например: Assam. Data highlights: The Scheduled Castes // Census of India 2001. – Government of India. [Режим доступа]: [chrome-extension://oemmnadbldboiebnladdacbfmadadm/http://censusindia.gov.in/Tables_Published/S_CST/dh_sc_assam.pdf](http://censusindia.gov.in/Tables_Published/S_CST/dh_sc_assam.pdf); Tamil Nadu. Data Highlights: The Scheduled Castes // Census of India 2001. Government of India. [Режим доступа]: // [chrome-extension://oemmnadbldboiebnladdacbfmadadm/http://censusindia.gov.in/Tables_Published/S_CST/dh_sc_tamilnadu.pdf](http://censusindia.gov.in/Tables_Published/S_CST/dh_sc_tamilnadu.pdf) и т.д.

оценкой степени успешности модернизации индийского общества и его инвестиционной привлекательности²⁹.

4. *Статьи в периодической печати.* Как правило, в ней находят отражение какие-либо сенсационные сообщения³⁰ и потому они представляются нам недостаточно продуктивными и достоверными. Тем не менее, этот вид источников нельзя игнорировать в силу соображений оценки социальной значимости или политической актуальности изучаемой нами проблематики

5. *Мемуары* исторических деятелей, непосредственно сталкивавшихся с проблемами «неприкасаемых» каст, таких как Дж. Неру, М. Ганди и Б.Р. Амбедкар³¹.

Научная новизна исследования в ракурсе социокультурной проблематики состоит в том, что впервые проблема «неприкасаемых» этнокастовых сообществ была рассмотрена в исторической ретроспективе на фоне модернизационных процессов в обществе и адаптации к ним маргинальных социокультурных общностей, придерживающихся традиционного уклада повседневного бытия.

При этом в отличие от работ других авторов:

- феномен «неприкасаемости» был исследован, прежде всего, как результат социокультурной эволюции индийского общества на всех этапах его существования;

²⁹ См. например: Urban India 2011: Evidence. – New Delhi: Indian Institute for Human Settlements, 2011. – 59 p.

³⁰ См. например: Cohen, N. The secret scandal of Britain's caste system / N. Cohen // The guardian. 26.06.2011. [Режим доступа]: // <http://www.theguardian.com/commentisfree/2011/jun/26/nick-cohen-trevor-phillips-caste-discrimination> и т.д.

³¹ Неру, Дж. Автобиография / Дж. Неру. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. – 653 с.; Ambedkar, B.R. Waiting for a Visa / B.R. Ambedkar // site of Columbia University. [Режим доступа]: // http://www.columbia.edu/itc/mealc/pritchett/00ambedkar/txt_ambekar_waiting.html; Gandhi, M. Hind Swaraj and Other Writings / M. Gandhi. – New York: Cambridge University Press, 1997. – 208 с.

- предложена периодизация процесса эволюции «неприкасаемых» этнокастовых сообществ, простирающегося от периода генезиса кастовой системы до современного состояния проблемы;
- совокупность «неприкасаемых» каст исследована с позиции их мультигенности, т.е. разницы в происхождений, детерминирующей собой как особое место и роль каждой конкретной «неприкасаемой» касты, так и ее особую траекторию социокультурного саморазвития и эмансипации;
- показано значение интеллектуального развития далитов для процесса их эмансипации. Данный тезис подтверждается ролью лидеров в формировании общественно-политических движений. Установлена прямая зависимость экономической успешности и положительной социальной мобильности каст от их интеллектуальной зрелости;
- выявлен спекулятивный характер происхождения множества маргинальных этнокастовых сообществ;
- указан ряд черт, являющихся в современной урбанизированной части индийского общества основанием для формирования нового витка кастового отчуждения и дискриминации, тормозящих процесс полной модернизации социума.

Научная новизна работы раскрывается в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Историография проблем «неприкасаемых» на настоящий момент остается слабо проработанной. Низшие касты как объект исследования остаются периферийной темой в русле кастовой системы Индии. По этой причине культурологический подход способен обеспечить комплексное исследование феномена «неприкасаемых», поскольку нацелен на исследование данного феномена в контексте историко-культурных трансформаций и сосредоточен на выявлении детерминирующих факторов и способов интеграции в культурное целое.

2. Индийская кастовая система продемонстрировала исключительную устойчивость и высокий адаптивный потенциал к изменяющемуся историко-культурному контексту. Эти качества обусловлены рядом экономических и мировоззренчески-идеологических факторов, характерных для индуистской цивилизации. Узкая хозяйственная специализация каст является ключевым условием экономического выживания. Среди мировоззренческих оснований кастовой системы особую роль играет концепция ритуальной чистоты, производной которой являются представления о «неприкасаемости», не теряющие актуальности для индийских реалий в любом историческом контексте.
3. Генезис «неприкасаемых» каст происходил в рамках нескольких различных сценариев. Мы можем выделить три основные группы причин их формирования. К первой относится внешнее завоевание и систематическая эксплуатация покоренных общин. Ко второй – социально-экономическое расслоение и маргинализация обедневших слоев с их последующим вытеснением в особые дискриминируемые слои. К третьей – вовлечение в орбиту индуистской цивилизации племен, находившихся на более низких стадиях общественно-экономического развития. Все три типа причин объединяет ведущая роль религиозно-мировоззренческих представлений об общественном устройстве в процессе кастовой институционализации.
4. На традиционном этапе развития «неприкасаемые» не имели социальных лифтов. Эволюция данных сообществ протекала крайне медленно. Тем не менее, в их развитии можно выделить три этапа. Первый относится к периоду становления классического индуизма и гонений на буддизм. Его ключевой новацией стало оформление кастового формата существования «неприкасаемых» групп населения и формирование локальных социокультурных идентичностей. Второй, средневековый этап, выразился в дроблении крупных каст на более мелкие по принципу хозяйственной специализации и углублении

социокультурной изолированности отдельных общин. Третий этап пришелся на процесс колонизации Индии и отличался генезисом наиболее ранних форм социальной мобильности, среди которых особое распространение получила «санскритизация».

5. С началом реализации британского проекта модернизации Индии «неприкасаемые» подверглись существенной трансформации. Она выразилась в доступе к образованию, появлении рабочих мест в системе колониальной администрации и армии. Таким образом, сложился ряд объективных предпосылок к появлению у «неприкасаемых» собственных социальных элит, которые приступили к формированию идентичности, реконструкции исторической памяти, а позднее начали политическую борьбу за свои права.
6. Важнейшим достижением далитских элит в независимой Индии стал выбор легальных способов борьбы, благодаря которым к концу XX в. был приобретен позитивный опыт межкастового диалога, уменьшен уровень насилия, совершаемого на почве кастовой дискриминации, сконструировано единое коммуникативное пространство низших каст и обеспечено их политическое представительство.
7. В современной Индии кастовая система продолжает испытывать на себе значительное влияние локального контекста. На материалах таких штатов как Уттар-Прадеш, Ассам и Тамилнад нами было установлено, что историко-культурные условия формирования отдельных каст продолжают играть решающую роль в их современном состоянии, а также в значительной мере детерминируют собой возможные перспективы дальнейшего развития. Исходя из этого, очевидна необходимость учета этой социокультурной специфики при осуществлении государственной социальной политики и решении проблем расконсервации архаичных сообществ.
8. В начале XXI в. кастовая система Индии успешно адаптируется к реалиям общества модерна, трансформируя ряд внешних проявлений,

но сохраняя свои сущностные, культурно обусловленные черты. Принципиальной новацией стало изменение факторов, определяющих место касты в иерархии. На смену архаичным представлениям о «ритуальной чистоте» приходят такие качества, как: рентабельность производства, урбанизированность, уровень зрелости элиты, интеллектуальное развитие. Ключевой технологией, обеспечивающей социальную мобильность, остается социокультурный вектор, поскольку все перечисленные новации ни что иное как современные формы «санскритизации» в новых условиях модернизации и вестернизации.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основные положения и выводы способствуют обогащению представлений об особенностях социокультурной трансформации далитских каст, поскольку выявлены важные условия их успешной модернизации и эмансипации. Автором выделены некоторые социальные технологии саморазвития «неприкасаемых» каст, которые появились еще на традиционном этапе их существования, но сохранили свою эффективность и в настоящее время.

Представленные материалы могут быть полезными при разработке государственных программ развития отстающих этнокультурных общностей и оптимизации их взаимоотношений с остальными группами населения в рамках комплексной модернизации страны. Обобщения фактического и эмпирического материала могут быть использованы при подготовке работ, посвященных проблемам «неприкасаемых» этнокастовых сообществ Индии, а также при написании спецкурсов, выпускных квалификационных работ.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были изложены в 10 опубликованных работах, из них 4 – в журналах, включенных в перечень ведущих научных изданий, утвержденных ВАК РФ. Теоретическая часть исследования, касающаяся вопросов модернизации традиционных сообществ в контексте глобализации, была представлена на международной конференции «Глобалистика – 2009: пути

выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства», (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2009 г.), V Всероссийском конгрессе политологов. Практическая часть диссертации, непосредственно описывающая историю «неприкасаемых» каст, была представлена на XVII Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области, а также на различных конференциях и круглых столах, проводившихся на базе ВолГУ.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, восьми параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы; раскрывается степень ее изученности; определяются цель и задачи исследования; характеризуются источниковая, теоретическая и методологическая база, хронологические и территориальные рамки исследования, его научная новизна и практическая значимость.

Первая глава – «Этнокастовая структура как культурная доминанта цивилизационного развития Индии» – посвящена исследованию проблем происхождения, устройства и развития кастовой системы Индии, а также ее маргинальных низов в рамках традиционного этапа существования до начала комплексной вестернизации и модернизации, начало которой было положено с учреждением Индийского Вице-королевства.

В первом параграфе – «Историография проблемы генезиса и развития «неприкасаемых» этнокастовых сообществ Индии» – дается характеристика существующим на настоящий момент работам исследователей проблем кастовой системы Индии и обозначаются наиболее дискуссионные вопросы данного предметного поля. Автор выделяет четыре основные группы работ.

К первой из них относятся труды британских исследователей периода колониальной зависимости Индии. Их характеризует особое внимание к этнографическим вопросам и преобладание в текстах нарратива над аналитикой. Представителями данного направления была начата дискуссия по проблеме становления кастовой системы, а также «неприкасаемых» этнокастовых сообществ.

Ко второй группе работ можно отнести труды отечественных исследователей. Их отличает тяга к систематизации и поиску закономерностей развития социокультурного пространства Индии. В то же время, советские индологи не сковывали себя догмами формационного подхода и смогли прийти к ряду любопытных выводов относительно генезиса «неприкасаемых», а также выявить и охарактеризовать некоторые социальные технологии, характеризующие эволюцию кастовой системы в целом.

Третья группа состоит из работ индийских исследователей. Они склонны чрезвычайно подробно и обстоятельно описывать отдельные феномены кастовой системы, а также предлагают наиболее работоспособную модель классификации этнокастовых сообществ. Особый интерес представляет анализ социальной мобильности в условиях кастовой системы представленный в наиболее поздних монографиях.

Четвертую группу формируют современные европейские и американские исследователи кастовой системы, которые делают ставку на междисциплинарный подход при изучении конкретных вопросов. В их работах мы встречаем продуктивный синтез исторической, культурологической и социологической методологии, что позволяет авторам приходиться к оригинальным выводам и оценивать кастовую систему в максимально возможной полноте характеризующих ее процессов и связей.

Несмотря на достаточно обширную историографию проблем кастовой системы, изучению «неприкасаемых» уделялось мало внимания, что делает анализ ряда дискуссионных проблем их генезиса, эволюции на традиционном

этапе существования, модернизации и интеграции в современное социокультурное пространство актуальным и востребованным.

Во втором параграфе – «Историко-культурные и идеолого-мировоззренческие условия формирования кастовой системы Индии» - производится анализ особенностей генезиса, устройства и эволюции индийской кастовой системы на этапе господства традиционных отношений. Автор излагает концепцию «теории завоевания», приводя фактический материал генетических, лингвистических и культурных исследований, подтверждающих правомочность тезиса о появлении варновой системы как проявления общего принципа выстраивания социальных пространств индоевропейскими племенами на территориях, подвергшихся их экспансии. Однако варновая система содержала в себе лишь часть социокультурных установок, положенных в основании традиционной кастовой системы страны. Появление собственно каст рассматривается в контексте влияния двух комплексов причин: 1) общего кризиса общественных отношений, скованных жесткими границами крупных сословий, уже не отвечавших к середине I тыс. до н.э. текущим потребностям социального диалога и 2) стремлением индуистских элит сохранить свое приоритетное и интегрировать в рамки единого политического и культурного пространства существенно различающиеся по уровню своего развития этнокультурные общности. Установившимся после длительной политической и религиозной борьбы примерно ко II в. до н.э. компромиссом стал кастовый формат общественного устройства, который по своей сути преодолевал прежние жесткие границы между крупными сословиями-варнами и, в то же время, сохранял высокую степень отчужденности между различными локальными общностями и, вместе с тем, определял им высоко специализированные позиции в рамках общественного производства и распределения. Крах ранних индийских империй привел к образованию ряда самостоятельных регионов, копировавших друг у друга принципы кастовой системы.

Классический этап развития кастовой системы пришелся на Средние века, когда технологическое развитие стало выдвигать требование углубления хозяйственной специализации общин. Именно в этот период сформировался, ставший впоследствии стандартным, механизм появления новых каст. Суть его сводилась к внедрению новой хозяйственной деятельности (как правило, смежной по характеру труда) у отдельных родов, составлявших касту с их последующим отделением и поиском новой позиции в социальной иерархии. На Средние века пришлось первое серьезное испытание для кастовой системы, выразившееся в исламском завоевании Индии и экспансии иных социокультурных норм, к тому же имевших агрессивный, прозелитический характер. Однако устоявшийся формат общественных отношений оказался крайне устойчивым и вскоре сами завоеватели были интегрированы в кастовую систему.

Влияние европейских колонизаторов носило более двойственный характер. С одной стороны, эта экспансия имела четко выраженный характер торгового колониализма и проникновение чужеродных социокультурных норм и установок ограничивалось пространством прибрежных портов и факторий. Более того, сами колонизаторы не были заинтересованы в изменениях повседневного уклада индийских общественных отношений. С другой стороны, расширение подконтрольных европейцам территорий (особенно ярко проявившееся с фактическим завоеванием страны британской Ост-Индской компанией со второй половины XVIII в.) приводило к распространению вестернизированных капиталистических норм и ценностей во все возрастающих масштабах. Одним из наиболее значимых объективных факторов, содержащих в себе риски для кастовой системы, стал рост городов, вовлеченных в торговые связи с Европой, и полная ломка в них традиционного ритуально детерминированного производства. Тем не менее, до введения британцами прямого администрирования в 1858 г. объективные изменения в общественных отношениях не подкреплялись соответствующим им по зрелости и возможности субъективным фактором.

В третьем параграфе – «Сценарии генезиса «неприкасаемых» и формирование их социокультурного пространства» – анализируются различные концепции происхождения изучаемых нами этнокультурных сообществ. Уже в период складывания ведической цивилизации политические и религиозные элиты столкнулись с проблемой крайней неравномерности развития подчиненных им этнокультурных общностей. По этой причине варновая система была принципиально не способна охватить собой все многообразие социокультурного пространства Индии. Общности, не вписывавшиеся в варны, обладали маргинальным статусом и минимумом прав. Кроме того, традиционная для индоевропейских народов практика изгнания из пределов общины преступников приобрела особую популярность в Древней Индии по причине наличия аморфного маргинального слоя, способного удовлетворить потребности общества в подобной системе наказаний. На увеличившиеся слои вскоре стала распространяться система дискриминирующих норм и жесткая хозяйственная эксплуатация. Таким образом, оформились два основных сценария генезиса «неприкасаемых» каст - эндогенный и экзогенный. Позднее они существенно дополнялись новыми социальными механизмами, среди которых особенно распространенным стала маргинализация обедневших в результате имущественного расслоения общинников. Вместе с привлечением экономического комплекса причин и завершением становления кастовой системы отношений «неприкасаемые» перестали быть исключительно представителями отсталых племен или малыми группами маргиналов. С рубежа эр большая часть далитов, особенно северной и центральной Индии, фактически представляла собой обычные традиционные сельскохозяйственные общины, утратившие свой полноценный социальный статус. В этот период у «неприкасаемых» стали закладываться оригинальные кастовые самосознание и идентичность. Однако принципиальные различия, содержащиеся в механизмах генезиса между различными типами «неприкасаемых» этнокастовых сообществ, обусловили не только

мультигенный характер их происхождения, но и колоссальную разницу в социокультурных нормах и потенциала саморазвития.

В четвертом параграфе – «Основные механизмы социальной эволюции низших каст в системе традиционных общественных отношений» – рассматриваются основные способы и принципы развития «неприкасаемых» каст на традиционном этапе существования индийского общества. Так для наиболее раннего этапа истории «неприкасаемых» было характерно копирование кастового формата устройства своих общин. Иерархический статус самых различных по своей занятости далитских общин рассматривался «чистыми» кастами как абсолютно идентичный и занимающий абсолютное социальное дно. Однако буквально через два-три столетия после выхода фундаментального свода законов Ману (завершивших юридическое оформление кастовой системы) мы встречаем у «неприкасаемых» каст ряд эндогамных черт, которые свидетельствуют о появлении механизмов отчуждения друг от друга и выстраивании иерархической вертикали в отношении друг друга. В Средние века у «неприкасаемых» появляются традиции и ритуалы инициации, а также культурные нормы и установки, призванные обеспечивать гордость за принадлежность к своей касте у ее членов. В период мусульманского завоевания и дальнейшего правления ряд устойчивых религиозно детерминированных механизмов низведения представителей «чистых» каст в «неприкасаемые» был нарушен. В число далитов попали представители нескольких привилегированных военных каст, а ряд племен, выказавших поддержку завоевателям, напротив, повысил свой статус и т.д. Т.е. непроницаемая прежде для крупных масс граница между «дважды рожденными» и «неприкасаемыми» была сломана. Кроме того, при дворе делийских султанов мы встречаем примеры удачной карьеры выходцев из далитской среды, что стало еще одним прецедентом, подрывавшим основы кастовой системы. Достаточно популярным механизмом повышения статуса всей касты стала миграция в другой регион, где представители подобной

профессии имели более высокий социальный статус. В период завоевательных войн исламских правителей многие общины были вынуждены переселяться с завоеванных территорий и впервые обнаружили разницу в иерархических позициях идентичных по профессиональной специализации каст различных замкнутых социокультурных региональных пространств.

Во времена правления Великих Моголов (1526 - 1858 гг.) появилась еще одна любопытная социальная технология, направленная на повышение статуса касты, которой активно стали пользоваться именно «неприкасаемые». Поскольку к концу XVII в. в результате многочисленных миграций отдельных общин «чистота» их происхождения была поставлена под сомнения, то среди индуистской религиозной элиты получил особое распространение иной критерий определения истинности места в иерархии - текущее соблюдение культурных норм и предписаний, характерных для касты определенного статуса. Следствием этого стало широкое копирование модели повседневного поведения «чистых» каст со стороны «неприкасаемых», обозначаемое термином «санскритизация». С течением времени, касты, пошедшие по пути «санскритизации» воспринимались окружающими адекватно тому положению, на которое они претендовали. Эта социальная технология стала особенно популярной в дальнейшем, т.к. требовала от членов касты значительных усилий. К тому же с трансформацией традиционных норм в рамках процесса модернизации общества, требования к успешной «санскритизации» в целом стали копировать черты европейского образа жизни и, тем самым, объективно способствовать вестернизации Индии и саморазвитию общин.

Вторая глава – «Зарегистрированные» касты и племена в контексте комплексной модернизации Индии (вторая половина XIX – начало XXI вв.)» – посвящена анализу механизмов социокультурной трансформации кастовой системы в целом и далитов в частности в указанный период.

В первом параграфе – «Формирование социальных элит неприкасаемых сообществ как способ их модернизации и социокультурной интеграции во второй половине XIX – первой половине XX вв.» – рассматриваются трансформации, произошедшие в интеллектуальном и культурном уровне развития далитов, приведшие к появлению у них первичных социальных элит. Принципиальным основанием этому процессу стало изменение возможности самореализации отдельных талантливых индивидуумов - выходцев из среды «неприкасаемых». В рамках традиционного общества единственным способом самовыражения был институт отшельников-саньяси, пользовавшихся всеобщим уважением, но потерявшим тесные социальные связи и, соответственно, способность к влиянию на процесс развития общин. С установлением прямого британского правления Индией выдающиеся личности из числа «неприкасаемых» получили возможность делать свою светскую карьеру в колониальном аппарате управления или связанных с ним институтах. Основной акцент их деятельности был поставлен на реконструкции исторической памяти «неприкасаемых» каст, поиске и систематизации данных об их происхождении, этнических и культурных особенностях. Это объективно способствовало росту этнокультурного самосознания далитов. Следующее поколение «неприкасаемых» интеллектуалов стало играть активную роль в самом начале XX в. и их основной вектор деятельности был направлен на признание их первых общественных и политических движений. Однако самых значительных успехов сумели добиться интеллектуалы 1920-х - 1930-х гг., которым удалось не только создать и зарегистрировать множество политических партий, но и выстроить устойчивый диалог между далитами разных регионов страны. Наиболее выдающаяся личность этого периода - Бхимрао Рамджи Амбедкар, достиг беспрецедентно высокого положения в обществе и стал одним из творцов независимой Индии и автором ее Конституции. Очень важным достижением далитских элит этого периода был выбор методологии

социальной борьбы, заключающейся в отказе от решения конфликтов насильственным путем и поиск компромиссов в любых ситуациях. Такие мирные методы легитимировали их в глазах традиционалистских элит индуистского происхождения, т.к. выгодно смотрелись по сравнению с мусульманскими лидерами страны, вступившими в вооруженный конфликт после обретения колонией независимости. Установление диалога с правящими слоями позволило далитам обрести политическое представительство и заложить один из ключевых векторов внутренней политики страны на стимулирование саморазвития «неприкасаемых» каст.

Второй параграф – «Далитские движения как субъективный фактор становления социокультурной идентичности «зарегистрированных» каст и племен во второй половине XX в.» – посвящен процессу формирования качественно иного сегмента общенационального социокультурного пространства, представленного элитами дискриминируемых «неприкасаемых» каст. С обретением страной независимости и принятием Конституции кастовая система была официально упразднена. Однако реальность никак не соответствовала этому заявлению, т.к. ни один из объективных факторов, обеспечивающих устойчивость эндогамной сегрегации и корпоративного отчуждения общин, не был устранен. Тем не менее, это позволило далитским политикам создать систему квотирования мест для далитов в учебных заведениях и на государственных предприятиях пропорциональное их численности в рамках штата проживания. С этого времени употребление термина «неприкасаемые» также запрещалось. Вместо этого их стали обозначать как «зарегистрированные» касты и племена или «далиты». Однако на пути реализации этой выдающейся программы внутреннего развития стала проблема культурного происхождения, неучтенная политиками. Во-первых, стали появляться многочисленные малые касты, чье происхождение носило спекулятивный характер в целях получения необходимых льгот. Во-вторых, политика льгот обострила противоречия между далитами и шудрами, приведшие к

значительному росту преступлений на кастовой почве. Индуистские элиты подогревали подобные настроения, т.к. опасались, что саморазвитие далитов может окончательно расконсервировать традиционные контуры социального бытия Индии и лишить их преференций. Следствием этого стал небывалый всплеск насилия по отношению к «неприкасаемым», достигший пика в середине 1980-х гг. Поэтому с 1990-х гг. основной вектор общественной, политической и культурной жизни «неприкасаемых», выстраиваемый их элитами, направлен на установление диалога в указанных сферах с шудрами и формирование широкого гомогенного социокультурного слоя индийских низов. Тем не менее, публичные заявления индийских элит об устранении социокультурного отчуждения между далитами и шудрами представляются преждевременными и недостаточно обоснованными.

В третьем параграфе – «Влияние локального контекста на современный социокультурный статус основных далитских каст» – рассматриваются особенности позиций различных далитских каст в локальных социальных пространствах Индии на примере штатов Уттар-Прадеш (самый большая в Индии доля далитов в общей численности населения штата), Ассам (самая меньшая доля) и Тамилнад (ярко выраженная этнокультурная специфика, вкупе с сильно развитыми сепаратистскими настроениями). Кроме того, автор выделяет основные тенденции в социокультурном развитии «неприкасаемых» начала XXI в., которые могут привести к определенным изменениям в будущем. Указываются объективные основания этих тенденций и степень влияния на них субъективных факторов.

На основании обширных эмпирических данных было установлено, что степень социокультурной зрелости каждого конкретного «зарегистрированного» этнокультурного сообщества находится в прямой зависимости от его численности и вовлеченности в общественно значимое производство. Малые маргинальные касты, ведущие асоциальный образ жизни, оказываются практически не способными к позитивным изменениям

и паразитируют на системе льгот и практике квотирования мест. Крупные касты, особенно связанные с урбанизированным образом жизни, напротив, активно стремятся получить хорошее образование и сделать карьеру в современных отраслях хозяйствования.

В четвертом параграфе – «Новейшие тенденции социокультурного развития «зарегистрированных» каст и племен в XXI в.» – автор приходит к выводу, что феномен кастового отчуждения демонстрирует удивительную устойчивость, несмотря на то, что многочисленные религиозные предписания в отношении социального взаимодействия практически никак не могут соблюдаться при жизни в городе. Тем не менее, иерархическое структурирование современного социокультурного пространства индийского города по своему содержанию сохраняет черты классической кастовой системы, но значительно трансформировалось по форме. В настоящее время, успешность «санскритизации» обуславливается как некоторыми установками индуизма (личная гигиена, режим дня и отправление культов), так и типично вестернизированными ценностями - качественное образование, работоспособность, мобильность и коммуникабельность. Таким образом, социокультурное бытие «неприкасаемых» современности превратилось в причудливую смесь традиций и инноваций, обеспечивающих им беспрецедентные прежде возможности саморазвития.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги, обобщаются результаты исследования, формулируются практические и теоретические выводы. Процесс социокультурной эволюции «неприкасаемых» с древности до наших дней прошел множество любопытных этапов, на каждом из которых отражалась специфика конкретно исторических факторов объективного и субъективного характера. Наиболее существенные изменения в их жизни стали происходить с началом модернизации Индии и становлением курса на преодоление архаичной эндогамной системы структурирования общества. Однако кастовая система продемонстрировала удивительную устойчивость к переменам, сохранив свое базовое социокультурное ядро, но поменяв

формальную оболочку. Тем не менее, с точки зрения саморазвития индивидуумов и общественных групп, трансформации, которые претерпели «неприкасаемые» в эпоху модерна, несомненно, принесли им позитивные результаты.

I. Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Харинин А.И. Субъект глобализации: от транснационального агента к субъективному фактору планетарной интеграции // Вестник Волгоградского государственного университета Серия 7. Философия, социология и социальные технологии. Волгоград: Изд-во ВолГУ – 2010. № 2 – С. 142-147. (0,3 п.л.)
2. Харинин А.И. Механизмы формирования и эволюции неприкасаемых каст Индии с древности до 1949 года // Вестник Северного Арктического федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки» – 2013. № 1 – С. 41-44. (0,2 п.л.)
3. Харинин А.И. Борьба далитов за уничтожение кастовой дискриминации с начала XX в. до 1950 г. // В мире научных открытий – 2013. № 13(37) – С. 142-148. (0,35 п.л.)
4. Харинин А.И. «Неприкасаемые» касты Уттар-Прадеша // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения – 2015. № 1 (31) – С. 32-41. (0,5 п.л.)

II. Статьи, опубликованные в сборниках, изданных по материалам всероссийских, региональных и вузовских научных конференций, других изданиях:

5. Харинин А.И. Геополитическое положение Кашмира внутри Индии: проблема связанности / А.И. Харинин // Материалы Научной сессии, г.

- Волгоград, 16-30 апреля 2007 г. Вып. 1. Исторические науки. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2007. – С. 55-58. (0,2 п.л.)
6. Харинин А.А. Субъект глобализации: социально-философский анализ // Материалы XIII Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 11-14 ноября 2008 г. Философские науки и культурология. – 2008. – С. 41-43. (0,15 п.л.)
 7. Харинин А.И. Субъект глобализации: становление и проблемы // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика – 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства», Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 20-23 мая 2009 г. в 2-х тт. Том 1. М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 138-141. (0,2 п.л.)
 8. Харинин А.И. Политические конфликты эпохи глобализации // V Всероссийский конгресс политологов «Изменения в политике и политика изменений: Стратегии, институты, акторы». Москва, 20-22 ноября 2009. – С. 441-442. (0,2 п.л.)
 9. Харинин А.И. Социально-экономическое положение далитов после упразднения каст (1950-2010 гг.) // XVII Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгограда, 6-9 ноября 2012 г. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2012. – С. 193-194. (0,1 п.л.)
 10. Харинин А.И. Типология социально незащищенных слоев современного индийского общества // Материалы научной сессии, 22-26 апреля 2013 г. Вып. 2. Исторические, социальные и политические науки. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2013. – С. 257-259. (0,15 п.л.)

Харинин Артем Игоревич

**«НЕПРИКАСАЕМЫЕ» ЭТНОКАСТОВЫЕ СООБЩЕСТВА ИНДИИ:
МОДЕРНИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать « ___ » _____ 2017 г.

Формат 60x84/16. Печать офсет. бум. тип. № 1.

Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № _____.

Издательство Волгоградского государственного медицинского университета
400131, г. Волгоград, пл. Павших борцов,1.